

Национальные интересы во внешней политике России

В.П. Назаров

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье рассматривается категория «национального интереса», которая занимает центральное место в теории национальной безопасности, поскольку именно защита и реализация национальных интересов составляет суть государственной политики в области обеспечения национальной безопасности. На основе исторического анализа раскрываются истоки возникновения, становление и развитие данной категории. Особое внимание уделяется представителями американской школы политического реализма современной трактовке тех аспектов понятия «национальная безопасность», которые имеют существенное значение для практической политики – стратегического целеполагания, а также принятия решений в области внешней политики и политики безопасности. Подробно анализируются особенности российских подходов к проблеме национальных интересов в XIX — начале XX веков, в советский период. Предложена авторская хронология трансформации подходов к проблеме национальных интересов в Советской России и СССР. В статье рассматриваются вопросы роли и влияния национальных интересов на внешнюю политику современной России. На предмет соответствия реальным национальным интересам Российской Федерации анализируются действующие документы стратегического целеполагания, в которых задачи политики в области обеспечения национальной безопасности или внешней политики порой отождествляются с национальными интересами, в то время как они должны лишь обеспечивать их реализацию.

Делается вывод, что определение национальных интересов имеет исключительно важное не только научное, но и практическое значение, поскольку их ясное формулирование должно составлять основу любого политического целеполагания. Например, применительно к России, с учётом особенностей её географического положения, исторического опыта в отражении угроз безопасности, важнейшим национальным интересом является создание пояса безопасности и добрососедства по периметру наших границ и обеспечение свободного выхода в Мировой океан и безопасности транспортных коммуникаций. В целом подход к определению позиции по отношению к любой международной проблеме или постановке задач внешней политики должен начинаться с определения того, в чём заключаются национальные интересы страны применительно к конкретной рассматриваемой сегодня ситуации. Именно понимание национального интереса является ключом к принятию оптимального политического решения. Таким образом, проблематика национальных интересов, их определение и реализация, является весьма актуальной и важной научно-практической задачей.

УДК 327.73(470)

Поступила в редакцию: 25.10.2023

Принята к публикации: 18.01.2024

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, государственные интересы, стратегия национальной безопасности, концепция внешней политики, стратегические национальные приоритеты, политический реализм

Цель статьи заключается в рассмотрении с позиций исторического и сравнительного анализа категории «национальные интересы», которая является центральной в теории национальной безопасности. Имеется в виду – проследить эволюцию данной категории в отечественной научной мысли и политической практике с XIX в. до настоящего времени и сопоставить её с подходами к национальным интересам, выработанными в рамках политического реализма.

Национальные интересы составляют основу национальной безопасности, поскольку сама деятельность по её обеспечению представляет собой не что иное, как защиту и реализацию национальных интересов. Как справедливо отмечает А.А. Кокошин, национальные интересы, наряду с понятием «национальная безопасность», – важнейший инструмент практики государственного управления (Кокошин 2015).

Главная сложность и внутренняя противоречивость понятия «национальные интересы» заключается в том, что, хотя эти интересы имеют *объективный* характер, они формулируются и трансформируются в практическую политику *субъектами* политики. Эта важная особенность рассматриваемой категории может сказываться на степени адекватности реального политического курса конкретного государства его национальным интересам.

Понятие «национальный интерес» производно от общей категории «интерес» (от лат. *interest* – имеет значение, важно). В словаре В.И. Даля интерес определён как «занимательность или значение, важность дела»¹. В словаре С.И. Ожегова интерес определяется как «внимание, возбуждаемое по отношению к кому(чему)-то значительному, важному, полезному или кажущемуся таким»². Таким образом, общий смысл понятия «интерес» одинаков – «иметь значение».

В социологии интерес есть причина социальных действий индивидов и социальных групп. В философии интерес понимается как категория, отражающая осознанную потребность – индивидом, социальной группой или обществом, выражение ценностных ориентаций³. В политологии интерес трактуется как

¹ Даль В.И. 2015. *Толковый словарь живого великорусского языка в 2-х томах*. Москва: Издательство РООССА. Том I. 720 с.

² Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.

³ Кикель П.В., Сороко Э.М. 2008. *Краткий энциклопедический словарь философских терминов*. Минск: БГПУ. 266 с.

совокупность духовно-нравственных, политических, социальных, экономических, других потребностей нации, имеющих приоритетное значение для её существования, развития и воспроизводства⁴.

В качестве рабочего определения можно принять следующее: интересы – это осознанные потребности, вытекающие из национальных ценностей и сформированные государством, обществом, социальной группой, индивидом в целях достижения благоприятных условий стабильного существования и устойчивого развития. Интерес имеет ценностную основу.

Краткая история вопроса

Понятие «интерес» коренится в традиции политического реализма, истоки которой традиционно возводят к трудам Фукидида. Наиболее ярко эта традиция представлена в его «Истории Пелопонесской войны», особенно в реконструированном им диалоге между афинянами, выступавшими с позиции силы, и мелийцами, апеллировавшими к морали и справедливости (Фукидид 1999: 90).

Идея государственного интереса получила распространение в позднее Средневековье (XIV–XV вв.) по мере отхода от концепции двойного (папского и имперского) универсализма, в соответствии с которой постулировалось единство христианской Европы, а отдельные государства рассматривались лишь как части единого целого. Отказ от универсализма вывел на первый план особое значение государства, благополучие которого объявлялось главной целью правителя и, собственно, составляло государственный интерес.

Итальянский мыслитель, философ и писатель Никколо Макиавелли в своих работах «Князь» (1532 г.) и «Рассуждения на тему первой декады Тита Ливия» (1531 г.) раскрывает роль государства и обосновывает идею объединения Италии и её освобождения от иноземного господства. По мнению Макиавелли, истинная миссия князя заключается в объединении земель. Говоря современным языком, это и есть национальный интерес.

Однако творцом доктрины государственного интереса считается французский премьер-министр и кардинал Ришелье, который, в отличие от Макиавелли, в силу своего положения, имел достаточно возможностей, чтобы реализовать свои идеи на практике. Доктрина Ришелье включает в себя три положения: правитель, тем более абсолютный монарх, господствует не в своих личных интересах, а в интересах государства; государственный интерес возвышается над всеми групповыми, в особенности сословными, интересами, которые должны быть ему подчинены; государственный интерес оправдывает любое действие, которое служит его реализации и в этом смысле находится выше идеологических, религиозных или моральных принципов.

⁴ Рогозин Д.О. 2004. *Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь*. Москва: ПоРог. 334 с.

Таким образом, западная политическая мысль приобрела открыто прагматический характер и освобождалась от моральных ограничений. Это соответствовало реалиям эпохи, в которой централизованные государства становились основными субъектами международных отношений.

В XVII столетии в Англии идеи абсолютизма развил Томас Гоббс, в частности в своём труде «Левиафан» (1651 г.). В качестве политико-правовой доктрины абсолютизм порывал с типичным для феодализма пониманием монархической власти как отношений между сеньором и его вассалами. Такая власть неизбежно была ограничена традициями и правами вассалов. Абсолютный властитель вставал над всеми подданными, его власть ничем не ограничивалась.

Государственным интересом признавалось не обязательно то, что лучше для народа, а то, что считают таковым лица, принимающие политические решения.

Эти идеи создали основу для современного понимания «национального интереса», которое было сформулировано основателем школы политического реализма, американским политологом Гансом Моргентау. Закономерности международной политики он выводил из универсальных черт человеческой природы, в первую очередь стремления к господству. Национальные интересы он определяет в категориях силы. В таком понимании преследование государствами своих национальных интересов неизбежно должно приводить к конфликтам между ними. Каждое государство стремится, прежде всего, к самосохранению путём максимизации своей силы. Г. Моргентау определяет национальные интересы как долговременные, жизненно важные для всей нации выражения общности (Morgenthau 1951: 33–34).

Российские подходы к национальным интересам в XIX – начале XX вв.

Отечественные подходы к вопросам определения и трактовки национальных интересов нашей страны как в XIX, так и в XX вв. формировались преимущественно на волне оппозиции и резкой критики официальной внешней политики.

Так, идеологи славянофильства – И.В. Киреевский, К.С. Аксаков и А.С. Хомяков – в 30–40-е гг. XIX в. осуждали политику Николая I за её отчуждение от народной почвы, порождённое немецким культурным влиянием на русскую государственность. После Крымской войны, особенно в 1860–70-е гг., автор капитального труда «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский указывал на ошибочность курса Николая I на поддержание статус-кво и противодействие «революционной заразе» в Европе. Он полагал, что первостепенным государственным интересом является установление контроля над черноморскими проливами и обеспечение политического и культурного лидерства России среди славянских народов. Это позволило бы России окончательно закрепить за собой статус законного и полноправного участника мировой истории в качестве сверхдержавы того времени. Данилевский и другие идеологи русского национализма, такие

как И.С. Аксаков, Н.П. Гиляров-Платонов, указывали на антагонизм не только культурно-религиозных, но и политических интересов России и Европы, призывали к обретению и укреплению национальной идентичности.

Представители русского консерватизма указывали, что Россия – православная страна, поэтому основным принципом российской политики, иными словами, её «национальным интересом», должно стать утверждение православной идеи в мировом масштабе. «Основной принцип, которого мы должны придерживаться при решении Восточного вопроса, есть православие, – писал идеолог позднего славянофильства генерал Киреев, – что ему вредно – вредно России, что ему на пользу, полезно и нам» (Межуев 1997).

В отечественной политико-философской мысли XIX в. категория «национальный интерес» отождествлялась, прежде всего, с идеями особого славянского культурно-исторического типа, православия, народности, имперского принципа, самодержавия, то есть базировалась на идейной, нематериальной основе. Наиболее заметными идеологами продвижения идеи национального интереса можно считать В.О. Ключевского и И.А. Ильина.

В частности, В.О. Ключевский в своих знаменитых лекциях о русской истории отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи. Но народ, создавший это государство, по своим духовным и материальным средствам ещё не стоит в первом ряду среди других европейских народов». Таким образом, проводя исторические параллели, В.О. Ключевский формулирует одну из центральных задач при формировании национального интереса – необходимость выстраивания адекватного условиям времени и ситуации гражданского общества России, способного отвечать на угрозы и вызовы безопасности страны.

Для современной России, где в течение 30 последних лет гражданское общество формировалось под значительным влиянием западных ценностей, данный посыл представляется более чем актуальным.

И.А. Ильин отмечал, что Европа не знает нас, потому что ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека. Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живёт, прежде всего, сердцем и воображением, и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский человек, наоборот, ждёт от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское правосознание формально, чёрство и уравниательно; русское – бесформенно, добродушно и справедливо. Относительно сущности государства И.А. Ильин считал: «Государство есть не корпорация («всё снизу») и не учреждение («всё сверху»), но сочетание того и другого. Государство есть учреждение, которое ищет в корпоративном духе и в корпоративной форме – народного доверия и прочности и потому чтит свободу своих граждан и добивается их

сочувствия и содействия; и в то же время государство есть корпорация, которая ищет в учреждении силы и прочности, и потому чтит авторитет своей власти и не посягает на её свержение и поругание» (Ильин 1956: 56).

В советский период главной национальной идеей являлась коммунистическая идеология, иными словами, государственные (национальные) интересы, как и в царской России, базировались на идейной, нематериальной основе. Эта национальная идея, однако, подвергалась определённой корректировке в соответствии с меняющейся обстановкой. При этом само понятие «национальные интересы» отсутствовало. Национальные интересы отождествлялись с государственными и формулировались решениями партийных органов.

В этой связи автором предлагается следующая периодизация трансформации государственных и национальных интересов Советской России и СССР. Суть этой трансформации заключается в постепенном переходе от целей мировой социалистической революции, которые по существу означали интернационализацию государственных интересов, к задачам защиты и укрепления СССР, когда поддержка мирового рабочего и коммунистического, а также национально-освободительного движений всё в возрастающей степени становилась лишь инструментом обеспечения безопасности Советского Союза. С известным упрощением можно даже утверждать, что борьба с оппозиционными и антипартийными группами, которыми изобилует история КПСС в довоенный период, включая репрессии конца 30-х гг., во многом отражают именно борьбу этих двух подходов к определению национальных интересов.

Хронология смены парадигмы национального интереса Советской России и СССР

1. Период военного коммунизма (1917–1921). Цель Советской России в этот период состояла в мировой революции, т. е. в интернационализации национальных интересов. В.И. Ленин в письме Я. Свердлову и Л. Троцкому от 1 октября 1918 г. указывал: «Международная революция приблизилась... на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней ближайших». 6 марта 1919 г. он же в заключительной речи при закрытии I (учредительного) конгресса Коминтерна заявил: «Победа пролетарской революции во всём мире обеспечена. Грядёт основание международной Советской республики». Председатель Исполкома Коминтерна Г. Зиновьев в октябре 1919 г. объявил, что в течение года мировая революция распространится на всю Европу. На Втором конгрессе Коминтерна в 1920 г. представители Советской России пообещали, что не остановятся, пока федерация Советских республик не станет всемирной. Позднее вновь и вновь инспирировались восстания в Германии, предпринимались попытки поднять на борьбу рабочих в Эстонии, Болгарии и Польше, но безуспешно.

Задачи по осуществлению мировой революции включали в себя: а) мобилизацию отечественной промышленности в интересах обороны, установление государственного контроля над средствами производства, политику «военного коммунизма»; б) создание в 1919 г. Коммунистического Интернационала во главе с Зиновьевым для содействия зарубежным коммунистическим и рабочим партиям в деле победы мировой революции.

2. Переход к новой экономической политике (1921–1927). В этот период происходит временное тактическое отступление, которое знаменуют решения X съезда ВКП(б) и Декрет Совета Народных Комиссаров «О проведении в жизнь начал новой экономической политики».

Смерть вождя мировой революции в 1924 г. поставила большевиков в непростую ситуацию: им нужно было выбирать дальнейший путь развития советского государства. Радикальные интернационалисты, которых возглавлял Л. Троцкий, считали, что курс нельзя менять: Россия должна стать «топливом для разжигания пожара мировой революции», и поставленных целей не достичь без «вовлечения европейских пролетариев». С ним спорил и в итоге победил И. Сталин с непопулярной в то время идеей построения социализма в отдельно взятой стране. Однако при этом СССР, по взглядам И. Сталина, по-прежнему оставался плацдармом, «базой мирового революционного движения». В 1925 г. Сталин писал, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия должна стать «оплотом освобождения капиталистических государств от ига буржуазии».

Задачи этого периода состояли в а) переходе к плановому руководству народным хозяйством, восстановлении народного хозяйства; б) активном содействии Коминтерну в деле укрепления и развития международного коммунистического и рабочего движения во имя победы мировой революции.

3. Первые пятилетки и коллективизация (1927–1941). Основной целью СССР в этот период становится построение социализма в одной отдельно взятой стране; мировая революция из ближайшей становится долгосрочной, стратегической целью. Зародившееся в те годы в европейских странах фашистское движение потому и называлось реакционным, что оно стало реакцией на коммунистическую угрозу. Фашизм закономерно стал идеальной мишенью международной политики СССР. В 1935 г. именно борьбу с фашизмом Коминтерн выводит на передний план своей деятельности, а идеи мировой революции отходят на второй план, уступая место антифашистской пропаганде. Так, Советский Союз помогал носителям «красной» идеологии в Испании. Когда левые республиканцы не смогли удержать власть и началась гражданская война, им на помощь пришли более 1800 советских военных специалистов. СССР выдал Испанской республике огромный кредит, снабжая её военной техникой и продовольствием. Одновременно по линии Коминтерна продолжалась поддержка зарубежных коммунистических и рабочих партий, усилия которых направлялись на борьбу с фашизмом.

Задачи СССР этого периода состояли в а) коллективизации и индустриализации – создании промышленной и производственной базы для развития страны и борьбы с внешним агрессором; б) Коминтерн продолжает играть важную роль, но уже как инструмент советской политики в деле организации внешней поддержки СССР как единственного государства, победившего социализма, а также борьбы с троцкизмом и фашистской угрозой.

4. Великая отечественная война (1941–1945). Основная цель СССР в этот период – отражение агрессии, победа над фашистской Германией и милитаристской Японией. Для достижения этой цели необходима была а) мобилизация всех сил и ресурсов страны; б) создание и укрепление антигитлеровской коалиции.

По требованию руководителей США и Великобритании, которые поставили это условием открытия второго фронта, Коминтерн был распущен в 1943 г. В том же году был создан Отдел международной политики ЦК ВКП(б) во главе с Георгием Димитровым, который в 1957 г. был преобразован в международный отдел ЦК КПСС. Фактически этот орган ЦК явился преемником упраздненного Исполкома Коминтерна, хотя параллельно некоторое время существовал образованный в 1947 г. Коминформ, который прекратил существование в 1956 г. вскоре после XX съезда КПСС.

5. Послевоенное строительство (1946 – конец 1970-х гг.). Основная цель данного этапа – создание во главе с СССР сильного социалистического лагеря стран народной демократии, активная поддержка деколонизации, национально-освободительных движений и государств социалистической ориентации; принцип мирного сосуществования и соревнования двух систем во внешней политике. Иллюстрацией целей СССР могла бы служить знаменитая фраза Н.С. Хрущева, адресованная западным послам на приёме в польском посольстве в Москве 18 ноября 1956 г.: «Нравится вам или нет, но история на нашей стороне. Мы вас похороним». Иными словами, социализм (и в последующем – коммунизм) представляет собой более эффективный экономический уклад и, следовательно, переживёт капитализм. Имелся в виду известный тезис Маркса о том, что пролетариат является могильщиком капитализма. Фраза, вырванная из контекста западными СМИ, звучала в обратном переводе с английского как «мы вас закопаем» и произвела ужасающее впечатление на Западе⁵.

Для достижения указанной выше цели необходимо было восстанавливать народное хозяйство – достичь довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти его. XXII съезд КПСС в 1961 г., принявший программу построения коммунизма, поставил задачи выйти на первое место в мире по производительности труда, перейти к коммунистическому самоуправлению, воспитать нового всесторонне развитого человека. Коммунизм намечалось построить к 1980 г.

⁵ 'We Will Bury You'. 1956. *Time Magazine*. November 26.

6. Политика разрядки международной напряжённости (1973–1985). СССР в это время занят поисками договорённостей с ведущими странами Запада, подписываются соглашения в области контроля над стратегическими оборонительными и наступательными вооружениями, Хельсинский заключительный акт общеевропейского совещания. Поддержка коммунистических и рабочих партий, а также национально-освободительных движений в «третьем мире» (Ангола, Мозамбик, ЮАР и др.) продолжалась, хотя масштабы её значительно сократились, в том числе в связи с войной в Афганистане (1979–1989).

7. Политика перестройки (1985–1991). Целью СССР становится политика перестройки, демократизации, гласности, приоритет общечеловеческих ценностей как основа государственной политики в противовес идеологии КПСС о «классовом подходе» и «классовой морали». Сделанное под давлением Запада М.С. Горбачёвым в 1989 г. заявление об отказе от «доктрины Брежнева», которая предполагала поддержку социалистических стран, в том числе военными средствами в случае угрозы социалистическому строю, привело к развалу социаллагеря. Коммунистические режимы в странах Восточной Европы, располагавшие солидными силовыми возможностями, всеми средствами для обеспечения внутренней стабильности, но оставшиеся без поддержки СССР, просто капитулировали перед шумной, но разрозненной и достаточно слабой прозападной внутренней оппозицией.

Подмена интересов государства, национальных интересов абстрактными общечеловеческими ценностями привела нашу страну к упадку и деградации государственности. В итоге Россия в 1990-х гг. фактически попала под внешнее управление. В полной мере доказал справедливость вывод Г. Моргентау: «Внешняя политика, которая руководствуется моральными абстракциями, обречена на поражение» (Morgenthau 1951: 33–34).

Современная Россия

Что касается новой России, то для ситуации в начале – середине 1990-х гг. весьма характерной иллюстрацией можно считать содержание беседы министра иностранных дел России Андрея Козырева с экс-президентом США Ричардом Никсоном, в ходе которой А. Козырев заявил: «Одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заиклись на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у Вас есть какие-то идеи и Вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду Вам очень благодарен». Никсон был очень удивлён (Примаков 1999).

Таким образом, следует констатировать, что как в дореволюционной России, так и в некоторые периоды существования Советского Союза, а также и во время становления современной российской государственности в правящей элите нашей страны определению и реализации национальных (государ-

ственных) интересов не уделялось достаточного внимания. С конца же 1990-х гг. защита национальных интересов объявлена стержнем российской внешней политики и политики безопасности.

Проблема, однако, заключается в том, что хотя национальные интересы – объективная категория, процесс их осознания и претворения в практическую политику носит субъективный характер, и это может сказываться на степени соответствия реальной политики национальным интересам данного государства. Ошибки в их определении чреваты тем, что страна может проводить внешнюю политику, не полностью соответствующую национальным интересам или вообще обслуживающую чужие национальные интересы.

Примеров этому множество. Достаточно вспомнить, что на протяжении долгого времени вплоть до середины 2000-х годов проблематика Украины и Приднестровья, Закавказья и Средней Азии неизменно присутствовала в повестке дня российско-американского политического диалога, включая консультации по стратегической стабильности, в ходе которых шёл обмен конфиденциальной информацией об обстановке в самых чувствительных для интересов безопасности приграничных регионах России, но не, например, в Мексике, Канаде или странах Западной Европы. Последствия этого остро ощущаются страной сегодня.

Впервые национальные интересы России были отчётливо сформулированы в первой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 2009 г.: «Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются: в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики; в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации; в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях многополярного мира»⁶.

Тем самым в российской политической практике были не только определены национальные интересы, но и выстроена их иерархия – политического, социально-экономического, военного и международного характера, а также указаны важнейшие направления деятельности по обеспечению национальной безопасности и, следовательно, по защите национальных интересов – стратегические национальные приоритеты.

Однако впоследствии попытка расширить декларируемый перечень национальных интересов, предпринятая в Стратегии национальной безопасности РФ в редакции 2021 г., привела к тому, что национальные интересы и стратеги-

⁶ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 01.07.2014) (утратил силу). СПС «КонсультантПлюс».

ческие национальные приоритеты, определённые в Стратегии, стали в значительной степени повторять друг друга. Понятие национальных интересов стало трактоваться не с точки зрения «защищённости» (как «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах» – Концепция национальной безопасности России в редакции 1997 г.), а как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии».

При этом национальные интересы Российской Федерации изложены следующим образом: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России; поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений⁷.

При этом обеспечение национальной безопасности, иначе говоря, «защищённости национальных интересов», осуществляется посредством реализации стратегических национальных приоритетов, которые определяются в Стратегии 2021 г. как важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации⁸.

Документ выделяет девять стратегических национальных приоритетов: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности РФ» (ст. 25). СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Там же.

И среди интересов, и приоритетов присутствуют: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала; укрепление обороны страны; развитие безопасного информационного пространства; охрана окружающей среды; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей; поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности.

Налицо серьёзная методологическая ошибка, поскольку стратегические национальные приоритеты являются важнейшими направлениями обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, то есть направлениями деятельности по обеспечению национальных интересов. Следовательно, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты соотносятся как цели (интересы) и задачи (приоритеты), и они не должны повторять друг друга.

Аналогичным образом изложены национальные интересы России и в действующей редакции Концепции внешней политики Российской Федерации. Однако в данном документе обозначены также стратегические цели – обеспечение безопасности Российской Федерации, её суверенитета во всех сферах и территориальной целостности; создание благоприятных внешних условий для развития России; упрочение позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира⁹. Перечисленные цели, как представляется, скорее, могли бы быть отнесены к категории долговременных или постоянных национальных интересов.

* * *

Формирование научно обоснованного понимания национальных интересов, их роли и места в государственной политике обеспечения национальной безопасности является одной из ключевых задач современной политической науки. Определение имеет исключительно важное значение, не только научное, но и практическое, поскольку их ясное формулирование составляет основу любого политического целеполагания.

В этой связи хотелось бы отметить, что традиционным национальным интересом России, вытекающим из особенностей её географического положения, исторического опыта страны в отражении угроз безопасности, является *создание пояса безопасности и добрососедства по периметру национальных границ и обеспечение свободного выхода в Мировой океан и безопасности транспортных коммуникаций*. Представляется, что это жизненно важный для России национальный интерес. Однако об этом интересе сегодня, к сожалению, мы практически не слышим упоминаний, видимо, прежде всего, потому, что сегодня его реализация кажется недостижимой. Нужно иметь в виду, что стратегия при-

⁹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

нимается именно для того, чтобы на основе долгосрочного поэтапного плана, предусматривающего целенаправленное задействование всех возможностей общества и государства, решать самые сложные и амбициозные задачи, важные для страны.

Хотелось бы отметить ещё одно очень существенное обстоятельство. В начале 1990-х в России во многом копировалась американская система обеспечения национальной безопасности. В настоящее время учёт зарубежного опыта решения практических задач обеспечения национальной безопасности остаётся серьёзным ресурсом совершенствования государственной политики на этом направлении. В этой связи уместно напомнить, что регламент Совета национальной безопасности США при подготовке политических решений предусматривает, прежде всего, определение того, в чём заключаются национальные интересы США в конкретной рассматриваемой сегодня проблеме. Именно понимание национального интереса является ключом к принятию оптимального политического решения.

Понятно, что на практике лицо, принимающее политическое решение, может руководствоваться иными соображениями, будь то обстоятельства предвыборной борьбы и общественное мнение, влияние групп интересов, характер личных отношений между лидерами, когда межгосударственные отношения отождествляются с межличностными (что очень часто имеет место), союзнические обязательства и прочее. Ориентирование на привходящие факторы в ущерб национальным интересам чревато негативными последствиями для национальной безопасности. Тем не менее сам принцип определения национального интереса в каждой из возникающих международных проблем очень важен и заслуживает самого серьёзного внимания.

Если последовательно внедрять этот принцип в российскую практику принятия внешнеполитических решений, то можно подвергнуть сомнению оправданность подходов к целому ряду международных проблем. Понятно, что многие сомнительные темы за последние два года потеряли актуальность: например, то, что касается сотрудничества России и НАТО, участия в Совете Европы и ОБСЕ и т. д. Вместе с тем позиция, отстаиваемая в течение уже очень многих лет по таким проблемам, как, например, ядерная и ракетная программы КНДР или Ирана, ближневосточное урегулирование или контроль над вооружениями, не кажется оптимальной с точки зрения интересов национальной безопасности России.

Об авторе:

Владимир Павлович Назаров – доктор политических наук, профессор МГИМО МИД России; член Научного совета при Совете Безопасности РФ. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76.

E-mail: vlnazarov1950@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327.73(470)

Received: October 25, 2023

Accepted: January 18, 2024

National Interests in Russia's Foreign Policy

 V.P. Nazarov

[DOI 10.24833/2071-8160-2024-1-94-7-21](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-1-94-7-21)

MGIMO University

Abstract: The article explores the conceptual landscape surrounding national interests. It posits that the identification, safeguarding, and advancement of national interests serve as the bedrock upon which state policies in the domain of national security are formulated. The article traces the origins, evolution, and contemporary interpretations of national interests. Special emphasis is accorded to interpretations espoused by proponents of the political realism. The author conducts an in-depth examination of Russian perspectives on national interests during the 19th and early 20th centuries, as well as throughout the Soviet era, presenting an original periodization of conceptual approaches within Soviet Russia and the USSR.

In addition to its historical inquiry, the article critically assesses the implications of national interests of contemporary Russia's foreign policy. Through analysis of strategic policy documents, the author discerns instances where *policy objectives* are conflated with *the national interests*, diverging from their realization.

Given Russia's distinctive geopolitical position and security challenges, the author defines the paramount Russia's national interest – establishing a secure periphery characterized by cooperative relationships with neighboring states and ensuring unimpeded access to global maritime routes.

Keywords: national security, national interests, state interests, national security strategy, foreign policy concept, strategic national priorities, political realism

About the author:

Vladimir P. Nazarov – Doctor of Political Science, Professor, MGIMO University; Member of the Scientific Council under the Security Council of the Russian Federation. Pr. Vernadskogo 76, Moscow, Russia, 119454. E-mail: vlazarov1950@gmail.com

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Dougherty J.E., Pfaltzgraff R.L. 1981. *Contending Theories of International Relations*. New York: Pearson College Div.

Morgenthau H.J. 1951. *In Defense of the National Interest: a Critical Examination of American Foreign Policy*. New York: Alfred A. Knopf.

Morgenthau H.J. 1954. *Politics among Nations: the Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf.

Ilyin I.A. 1956. *Nashi zadachi: Stat'i 1948–1954 g.g.* [Our tasks: Articles 1948–1954]. Vol. I. Paris: Izdaniye Russkogo Obshche-Voinskogo Soyuzu. (In Russian)

Kokoshin A.A. 2015. Natsional'nyye interesy, real'nyy suverenitet i natsional'naya bezopasnost' [National Interests, Real Sovereignty and National Security]. *Voprosy filosofii*. №10. P. 5–19. (In Russian)

Mezhuev B.V. 1997. Ponyatiye «natsional'nyy interes» v rossiyskoy obshchestvenno-politicheskoy mysli [The Concept of “National Interest” in Russian Socio-Political Thought]. *Polis. Political studies*. №1. P. 5–31. (In Russian)

Primakov E.M. 1999. *Gody v bol'shoy politike* [Years in Big Politics]. Moscow: Top secret. 448 p. (In Russian)

Thucydides. 1999. *Istoriya* [History]. Translation by F.G. Mishchenko. St. Petersburg: Nauka. Vol. 5. (In Russian)

Литература на русском языке:

Ильин И.А. 1956. *Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг.* Том I. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза.

Кокошин А.А. 2015. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность. *Вопросы философии*. №10. С. 5–19.

Ленин В.И. 1969. *Полное собрание сочинений*. Изд. 5-е. Т. 37. Москва: Политиздат. С. 511.

Межуев Б.В. 1997. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли. *Полис. Политические исследования*. №1. С. 5–31.

Примаков Е.М. 1999. *Годы в большой политике*. Москва: Совершенно секретно. 448 с.

Фукидид. 1999. *История*. Перевод Ф.Г. Мищенко. Санкт-Петербург: Наука. Т. 5.